

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

С. В. Патрушев

Гражданская активность:
институциональный подход.
Перспективы исследования

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Patrushev_2009_6.pdf

URL: <http://www.civisbook.ru>

ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД (ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ)¹

С.В. Патрушев

Ключевые слова: гражданское общество, политика, власть, гражданин, права, свободы, активность, участие, действие, тендер, институционализация.

Следуя одной из влиятельных исследовательских традиций [Хабермас 2001; Alexander 1994:3-21; Ионин 2007,2008], мы рассматриваем феномен гражданского общества как *тип социальной интеграции* на основе солидарности независимых личностей, связанных коллективными обязательствами с другими индивидами, как *особое пространство бытования гражданских добродетелей* — доверия, уважения к другому индивиду, равенства, справедливости, лежащих в основе норм социальных взаимодействий, как *гражданские практики*, в которых реализуется обеспеченная правовой санкцией государства публичная роль гражданина — *гражданская активность*. Гражданское общество отделено от негражданских сфер - экономики, государства, религии, семьи и науки, не говоря уже об общностях, конструируемых на расовых, языковых, территориальных и национально-этнических основаниях [Alexander 2006].

Необходимо различать *сферу активности индивидов*, которые являются гражданами в той мере, в какой они наделены гражданским статусом, и *гражданское общество* как институциональный, нормативно-ценностный порядок, который делает возможной собственно гражданскую активность. Это различие кажется очевидным для отечественных исследователей, начиная с В.Ключевского, предложившего трехзвенную конструкцию социального устройства страны: власть, общество, народ [Гросул 2003].

В начале XX в. современник заметил, что свобода требует законного порядка, уважения к самому себе и к ближнему, но у нас очень мало того и другого, и нам еще предстоит длинный путь для создания граждан [Суворин 2005]. Столетием позже весьма информированный наблюдатель, отметив вялую и индифферентную реакцию общества на факты нарушения прав человека, констатировал: в нашей стране пока не сформировалось понимание того, что проблемы прав и свобод каждого члена общества прямо и непосредственно касаются всех (В.Лукин).

В современном обществе (по крайней мере — в ареале иудео-христианской традиции) граждане имеют один и тот же формально-правовой статус,

ПАТРУШЕВ Сергей Викторович, кандидат исторических наук, зав. отделом сравнительных политических исследований Института социологии РАН, первый вице-президент РАПН. Для связи с автором: svp@comtv.ru

¹ Данный текст возник в результате серии обсуждений, проведенных в отделе сравнительных политических исследований Института социологии РАН в рамках проекта "Гражданское участие в меняющихся политико-институциональных условиях России: проблемы и перспективы" (грант РГНФ № 08-03-00364а), в которых участвовали д.полит.н. С.Г.Айвазова, к.филос.н. Л.Я.Машезерская, к.ист.н. Г.А.Цыпина, О.А.Мирясова, к.ист.н. Т.В.Павлова, В.Л.Римский, к.филос.н. А.Д.Хлопин, к.экон.н. Н.Д.Фатева, к.полит.н. Л.Е.Филиппова, а также К.П.Кокарев.

содержанием которого являются права, свободы и обязанности — базовые (они же универсальные, прирожденные, неотъемлемые, гражданские, личные), а также политические, экономические, социальные, культурные, экологические и т.д. Гражданская активность связана с универсальными правами и свободами, включая право всеми способами, не запрещенными законом, защищать свои права и свободы, т.е. возможность реализовывать основные и общепризнанные права.

Общие принципы соотношения прав и свобод человека и гражданина, с одной стороны, и государства, с другой, как известно, сводятся (в либерально-республиканской традиции) к следующему: права и свободы принадлежат человеку от рождения, в равной мере всем и каждому; их признание, соблюдение и защита, включая судебную, — обязанность государства, которое гарантирует правовое равенство для всех; осуществление прав и свобод одних лиц не должно нарушать права и свободы других лиц; права и свободы должны действовать непосредственно, определять смысл, содержание и применение законов, деятельность государственной власти и местного самоуправления; государство не должно издавать законы, отменяющие или умаляющие права и свободы, кроме чрезвычайных условий.

Реальный (а не формально-правовой) статус гражданина отражает отношения индивида и государства и определяется соотношением прав и свобод человека, с одной стороны, и гарантиями их реализации, правовыми санкциями власти, с другой. Противоречия между формальными правами и дефицитом возможностей, обеспечивающих реализацию прав граждан, между формальным и реальным статусами являются не столько юридической, сколько практической проблемой гражданской активности.

25

Вступая в любые социальные взаимодействия, индивиды в той или иной мере как воспроизводят сложившиеся нормы, так и отклоняются от них. Иначе говоря, социальная активность проявляет себя одновременно и в воспроизводстве, и в трансформации общественного порядка. Соответственно, различаются типы активности.

В нашем случае мы выделяем два типа гражданской активности:

1) *гражданское участие* — адаптивная публичная активность, связанная с реализацией универсальных прав и свобод и соответствующих компетенций — знаний, умений, поведенческих навыков и способностей, обеспечивающая (как правило, в сотрудничестве с другими индивидами) достижение индивидуальных, групповых и общественных целей в существующих институциональных условиях. Гражданское участие обеспечивает воспроизводство конституирующих ценностей и норм гражданского общества, сложившихся институциональных практик, а также гражданской идентичности. При этом индивиды проводят различие между универсальными правами гражданина и их партикулярными ограничениями в негражданских сферах (например, в экономике, политике и т.д.).

По ориентации и масштабу целей можно различать:

индивидуальное участие - деятельность отдельных граждан, использующих универсальные права и свободы для решения собственных или семейных проблем;

коллективное участие — деятельность граждан или их объединений, использующих универсальные права и свободы для решения проблем отдельных общностей граждан;

общественное участие — деятельность отдельных индивидов или объединений граждан, использующих универсальные права и свободы для решения проблем, значимых для большинства или всех граждан.

Следует обозначить и *глобальное участие*, ориентированное на международный режим прав человека, глобальные нормы [Бек 2007].

Решения, связанные с достижением общественных целей, могут требовать нормативно-правового оформления (закона), превращаясь тем самым в политические решения, а гражданское участие - приобретать политический характер.

По мере роста, освоения и институционализации форм гражданского участия падает значение принудительной правовой регуляции.

2) *гражданское действие* — неадаптивная публичная активность, связанная с проблемами реализации универсальных прав и свобод: обеспечение равноправия гражданских статусов, преодоление разрыва между формальными и реальными правами в повседневной жизни, устранение барьеров на пути гражданского участия, снятие ограничений на осуществление прав в тех или иных сферах.

Гражданское действие направлено на трансформацию сложившихся институциональных практик и их нормативно-ценностных оснований, причем его отличает ориентация не на личные или общие интересы, не на частное, а на общественное благо, связанное с универсальными правами и свободами. Это основание позволяет различить индивидуальные или коллективные негражданские действия, имеющие специфический, сугубо частный характер, с одной стороны, и гражданские действия, выражающие *частные интересы общественного значения* [Хабермас 2001], с другой.

Основанием для различения гражданского и негражданского видов действия являются также солидарность — специфическая (коллективно-групповая, корпоративная или же категориальная) и универсальная (общественная) [Исаев 2009], доверие (личное и социальное) [Селигмен 2002] и равенство ("своих", "чужих" или "всех"), а также реципрокность (осознание взаимной обусловленности и взаимное признание граждан, их прав) [Патрушев 2006].

Еще одним основанием для различения видов действия является сложность и многовариантность самого перехода от гражданского участия к гражданскому действию (и, что не менее важно, от гражданского действия к гражданскому участию). Он обусловлен стилем мышления граждан и предполагает трансформацию свойственного им фрейма [Гофман 2003] - интерпретативной схемы, используемой для выбора стратегий индивидуального или коллективного действия. Эти стратегии могут существенно отличаться по целям и средствам их достижения даже при наличии одинаковой когнитивной компетенции в истолковании ситуации с гражданскими правами и обязанностями, если, например, граждане не связывают свободы с объемом их формально или реально существующих прав (А.Хлопин). Для трансформации фрейма недостаточно отказа от одного или нескольких правил гражданского участия ввиду их неэффективности или "абсурдности", так как за

ним нередко следует коллективное непризнание [Бурдые 2001] приемлемости неадаптивной активности, т.е. гражданского действия. Трансформация фрейма не исчерпывается "технической самоотдачей" - добровольным признанием гражданами некоторого набора новых правил коллективного действия. Она предполагает "экзистенциальную самоотдачу", т.е. преданность образу действий или стилю жизни, а не каким-то отдельным правилам [Волков, Хархордин 2008].

Институционализация новых ценностей и норм связана с "деинституционализацией" фреймов, доминирующих в существующих институциональных полях [Lounsbury, Ventresca, Hirsch 2003: 71-104], а также намеренным конструированием стратегических фреймов, которые придают новые смыслы гражданскому действию, направленному на трансформацию существующего институционального порядка [Snow, Benford 2000: 611-639]. Направление институциональных изменений зависит от уникальных исторических и социокультурных традиций (*path dependence*) [Hensman 2003: 355-381].

Переход от гражданского участия к гражданскому действию зависит от позиционирования индивида по отношению к власти и политическим институтам (в том числе, от представлений о роли гражданина в обществе и государстве), когнитивной компетентности, включая опыт работы в общественных или политических организациях и движениях или индивидуального отстаивания прав, ресурсов и складывания проблемной ситуации [Семенюк 2006].

Репертуар гражданских действий определяется, с одной стороны, политико-институциональным и социокультурным контекстом, структурой политических возможностей и культурой гражданского участия, а с другой - зависит от поставленных целей и доступных для тех или иных акторов (индивидов, социальных групп) ресурсов, возможностей мобилизации. Закрытость политической системы, отсутствие гражданских традиций порождают высокую затратность отстаивания интересов социальными группами, не обладающими значительными ресурсами (О.Мирясова).

27

Соотношение между гражданским участием и гражданским действием зависит от фазы эволюции гражданского общества и требует эмпирического изучения. В общем плане можно предполагать, что гражданское участие требует меньше ресурсов, поскольку гражданское действие встречает на своем пути больше препятствий и преград: неразвитость и ограниченность публичной коммуникации, закрытость органов власти для сотрудничества, противодействие бюрократического аппарата, репрессии со стороны силовых структур, дефицит материальных ресурсов, пассивность граждан.

Трансформация сферы активности граждан в гражданское общество предполагает особый тип действия, которое можно определить как *прото-гражданское действие*, когда индивид не только осваивает свой статус гражданина, но и формирует представление о своей гражданской роли и гражданской идентичности.

Формирование гражданского порядка в России осложняется селективным применением и исполнением законов как властями, так и рядовыми гражданами, что приводит к институциональной фрагментации. Специфическое представление россиян о том, что есть норма и как ей можно и нужно следовать, ведет к деформализации правил, регулирующих исполнение власт-

ных полномочий и гражданских обязанностей, защиту и реализацию гражданских прав (А.Хлопин). В этом контексте попытки рядовых граждан реализовать конституционные нормы вызывают подозрение в желании обойти правила, которые устанавливают законодатели, усматривающие в них развитие конституционных принципов.

При этом не учитывается, что развертывание сетей гражданского действия способствует распространению ценностей и норм гражданского участия, преодолению гражданской пассивности и утверждению институциональных практик, противодействующих фрагментации социума. Гражданское действие создает новые формы, способы и каналы гражданского участия, новые ценности и нормы, расширяет границы прав и свобод, трансформирует повседневность, обновляет гражданскую идентичность и воздействует на негражданские сферы. Именно в сетях гражданского действия происходит институционализация ценностей и норм, необходимых для развития гражданского общества, что обеспечивает переход к гражданскому участию.

Индивиды действуют одновременно в гражданской, экономической, политической, правовой, культурной, государственной сферах, реализуют набор статусов и ролей, что порождает смешение правил, норм, ценностей.

Гражданская активность, воспроизводя и развивая гражданское общество, способствует дифференциации сфер жизнедеятельности человека, институционализации соответствующих порядков. Это особенно очевидно в случае недостаточной развитости и дифференциации общественных пространств, что проявляется в трудности различения гражданского и политического видов деятельности, независимо от степени вовлечения индивидов в ту или иную активность.

Одна из возможностей такого различия связана со спецификой институтов и институциональной трансформации, ведущей к демократизации [Патрушев 2009]. Институты по своей сути направлены в большей степени на исключение, нежели на включение: поскольку в институтах происходит фиксация норм, они должны исключать или сильно затруднять деятельность тех, кто стремится нарушить статус-кво [Holdenjr. 2006:163-190]. Исключение/включение можно рассматривать с нескольких точек зрения: на организационном уровне по отношению к индивидам (гражданам/группам или категориям граждан); на уровне норм — по отношению к любой новой информации. С одной стороны, это создает проблему "ригидности" институтов, что особенно сильно проявляется в кризисных ситуациях. С другой стороны, направленность на исключение является "нормальным" состоянием институтов (Л.Филиппова). Переход институтов от исключения к включению — "открывание" института, или, в более привычных терминах, деинституционализация — в таком случае оказывается признаком и условием их трансформации. Когда же изменение института осуществлено, обновленный институт "вновь" институционализируется и возвращается в режим исключения, точнее, "невключения".

Вместе с тем, можно говорить о существовании более или менее открытых институтов, т.е. некоторые институты, возможно, изначально ориентированы в большей степени на включение.

Трудности оценки открытости/закрытости институтов и, соответственно, их изменения возникают в случае такого сосуществования формальных и

неформальных норм, при котором нарушение формальных правил не ведет к исключению, поскольку действуют неформальные нормы. Но и включение извне в качестве фактора изменения также практически невозможно — в силу непрозрачности неформальных норм. Как следствие, трансформация института ("переинституционализация") становится проблематичной - в силу неясности институционального режима: открыт институт или закрыт, находится институт в фазе деинституционализации или институционализации (Л.Филиппова).

Гражданское общество как институциональный порядок имеет принципиально открытый (включающий) характер в отношении всех граждан — в отличие от политического порядка, для которого характерен скорее принцип исключения (например, институт выборов означает деление на "большинство" и "меньшинство") [Панов 2009].

В российском социуме не сформировалось политическое пространство, понимаемое как сфера отношений и коммуникации граждан, а также граждан и государства с целью согласования противоречивых общественных, коллективных и частных интересов и их реализации. Пока точнее говорить о властном пространстве, которое уже не является "социумом власти" (Гефтер 1991), но еще не стало полем политики. Так, российские граждане периодически реализуют свое право на участие, прежде всего, в форме электоральной активности. Но голосование является *политическим* участием, если основано на политическом *выборе* граждан, обладающих определенным набором компетенций относительно политики и власти. В этом случае граждане конституируют политическую власть и поддерживают политический курс, в рамках которого обозначены проблемы и требования, значимые для большинства или даже всех граждан. В противном случае электоральная активность является рутинной формой массового поведения, символизирующей готовность подтвердить полномочия власти (начальства) по проведению сформулированной самой властью политики (Т.Павлова). 29

Политическая активность реализуется и в других формах политического участия: создание политических партий и политических движений, поддержка их деятельности или работа в них, и др. Такое участие предполагает наличие как релевантных партий, способных артикулировать и агрегировать требования людей, так и граждан, знающих свои политические права и интересы, усвоивших нормы и ценности гражданской культуры.

Если рутинное голосование вызывает недоверие, если существующие политические партии не предлагают решения тех или иных конкретных проблем и требований, граждане могут перейти от рутинного участия к политическому действию, а именно: искать и создавать новые каналы влияния на власть и новые формы представительства и реализации своих требований — проводить разного рода акции, формировать политические инициативы и движения, объединяться в партии. Сходным образом, изменения в политико-институциональном контексте могут влиять на политическую активность, ее тип. Поиск более эффективных способов влияния на власть будет смещаться от институционализированных ("закрытых") форм политического участия (электоральная активность, деятельность в политических партиях) к неинституционализированным ("открытым") формам политического действия

(политическим инициативам, движениям), к непосредственной коммуникации с властью вплоть до использования методов прямого действия. Речь может идти о появлении политики, сформулированной гражданами, которые предъявляют свои требования непосредственно власти [Павлова 2009].

Фундаментальным аспектом гражданской активности является тендерное измерение, для которого особенно очевидна проблема включения/исключения. Формально все граждане России - как мужчины, так и женщины, имеют равный гражданский статус. Однако реальные возможности использовать этот статус в сфере экономики, во властной сфере и в сфере государственного управления существенно различаются - они остаются гендерно асимметричными.

Наблюдения показывают, что в отличие от властной сферы, где в основном действуют мужчины, в сфере активности граждан присутствие женщин является гораздо более массовым. Зачастую женщины играют ведущие роли во многих общественных организациях и даже возглавляют их. Тендерная асимметрия сфер активности выявляет неравное значение политических и гражданских практик и, как воплощение "категориального неравенства" [Тилли 2007] мужчин и женщин, оказывается значимым фактором, препятствующим институционализации гражданского общества и адекватного политического порядка.

Массовое присутствие женщин в сфере гражданской активности дает основание поставить вопросы (С.Айвазова):

- 30 - какие представления о тендерном взаимодействии бытуют в среде гражданской активности и какой тип тендерного взаимодействия (традиционный — иерархический, современный - равноправно-партнерский) характерен для российских активистов;
- каким образом практики, по традиции считающиеся "естественными" для мужчин и "неестественными" для женщин, меняются в зависимости от ситуации и контекста, от включенности в разные типы, виды и формы гражданской и политической активности;
- как (и в какую сторону) под воздействием фактора гражданской активности меняются (или нет) гендерно разведенные ценностно-нормативные установки ("тендерные разрывы");
- как эти изменения могут влиять на переоценку значимости сфер гражданской и политической активности, которые, по мнению некоторых аналитиков, маркированы по признаку пола; гражданская активность, как правило, ассоциируется с "женственностью" - "женским" набором ценностей, политическая активность — с "мужским" набором ценностей;
- какие виды гражданской активности в большей (или меньшей) степени качественно меняют характеристики тендерного взаимодействия и способствуют обеспечению гражданского равноправия.

Можно предположить, что политически ориентированные гражданские действия играют решающую роль в преобразовании как самих тендерных отношений, так и представлений о них.

Гражданские организации действуют в качестве ключевых субъектов в этом процессе за счет утверждения альтернативных социальных практик и внедрения новых дискурсов, которые организуют социальный мир, его и воспроизводят, и обслуживают.

Гражданские инициативы, действия активного меньшинства, осознающего потребность в гражданском участии и его расширении, сталкиваются с серьезным сопротивлением власти, которая не желает делиться с представителями гражданской сферы полномочиями в процессе принятия решений. Как следствие, активисты и эксперты, в отличие от политиков, довольно критически оценивают существующие формы и структуры гражданского участия, перспективы их использования и развития. Между тем, современную политику и политическую теорию связывает тот факт, что изменение политической реальности требует изменения подхода [Бек 2007].

Отчуждение граждан от процесса выработки общественно значимых решений, в том числе непосредственно затрагивающих интересы многих, ведет к различной интерпретации смыслов этих решений, порождая неопределенность в разных сферах. Ее преодоление предполагает налаживание политико-правовой коммуникации между гражданами и властью, возможность и эффективность которой решающим образом определяется развитием гражданской институциональной среды.

На формирование этой среды, на процесс институционализации ценностей гражданского участия в наибольшей степени влияют активисты гражданских организаций или инициатив. Они могут быть условно разделены на две категории: профессиональные и непрофессиональные активисты (В.Римский).

Профессиональные активисты преимущественно мотивированы карьерой в гражданских организациях или впоследствии в органах власти, ставят перед собой цели профессионализации управления гражданскими организациями, обеспечения их длительного существования. Они чаще оказываются способны формулировать и распространять новые институциональные правила, но нередко исключительно в интересах отдельных социальных групп, что противоречит принципу открытости гражданского общества.

31

Непрофессиональные активисты преимущественно мотивированы стремлением решить реальные социальные и иные проблемы, профессионализацию своей деятельности они чаще всего рассматривают как способ повышения эффективности решений тех или иных проблем, их мало интересуют возможности карьеры. Они обычно глубже понимают проблемы граждан, сочувствуют им, искренне пытаются повлиять на формирование новых практик, но очень редко имеют для этого необходимые ресурсы.

Эти особенности профессиональных и непрофессиональных активистов (как и противоречия между ними) являются одной из важных причин относительно медленного и ненаправленного характера формирования гражданской институциональной среды и ее отграничения от области политики.

Активность граждан, гражданская идентичность, социальная и политическая легитимность и устойчивость институциональных практик и российского порядка подвергаются особому испытанию в период масштабного кризиса, что создает благоприятные исследовательские возможности для проверки наших наблюдений и гипотез.

Бек У. 2007. *Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма: Новая всемирно-историческая экономика*. М.: Территория будущего.

- Бурдые П. 2001. *Практический смысл*. СПб.: Алетейя.
- Волков В.В., Хархордин О.В. 2008. *Теория практик*. СПб.: Изд-во Европейского университета.
- Гефтер М.Я. 1991. *Из тех и этих лет*. М.: Прогресс.
- Гофман И. 2003. *Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта*. М.: Институт социологии РАН.
- Гросул В.Я. 2003. *Русское общество XVIII-XIX веков: Традиции и новации*. М.: Наука.
- Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2008 год. — *Российская газета*, 17.04.2009.
- Ионин Л. Г. 2007. *Социология в обществе знаний: от эпохи модерна к информационному обществу*. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ.
- Ионин Л. Г. 2008. Теоретические вопросы гражданского общества. — *Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством*. М.: Вершины.
- Исаев И.А. 2009. *Солидарность как воображаемое политико-правовое состояние*. М.: Проспект.
- Павлова Т.В. 2009. Институциональные подходы к изучению социальных движений. — *Политическая наука*. М.: ИНИОН.
- Панов П.В. 2009. Институциональный порядок: Подходы к осмыслению и исследованию. — *Политическая наука*. М.: ИНИОН.
- Патрушев С.В. (ред.) 2006. *Институциональная политология: современный институционализм и политическая трансформация России*. М.: ИСП РАН.
- Патрушев С.В. 2009. Институциональная политология: Четверть века спустя. — *Политическая наука*. М.: ИНИОН.
- Селигмен А. 2002. *Проблема доверия*. М.: Идея-Пресс.
- Семенюк Л.М. 2006. *Психология гражданской активности: особенности, условия развития*. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК.
- Суворин А.С. 2005. *Русско-японская война и русская революция: маленькие письма, 1904-1908гг.* М.: Алгоритм.
- Тилли Ч. 2007. *Демократия*. М.: АНО "Институт общественного проектирования".
- Хабермас Ю. 2001. *Вовлечение другого. Очерки политической теории*. СПб.: Наука.
- Alexander J. C. 1994. *The Paradoxes of Civil Society*. — University of Hong Kong. Social Sciences Research Centre, Occasional Paper 16.
- Alexander J. C 2006. *The Civil Sphere*. N. Y. : Oxford University Press.
- Hensman M. 2003. Social Movement Organizations: A Metaphor for Strategic Actors in Institutional Fields. - *Organization Studies*, vol. 24.
- Holden jr. M. 2006. Exclusion, Inclusion, and Political Institutions. - R.A. W. Rhodes, S.A. Binder, B.A. Rockman (eds.). - *The Oxford Handbook of Political Institutions*. N. Y. : Oxford University Press.
- Lounsbury M. , Ventresca M. J. , Hirsch P. M. 2003. Social Movements, Field Frames and Industry Tmergence: A Cultural-Political Perspective of U.S. Recycling. — *Socio-Economic Review*, № 1.
- Schneiberg M. , Lounsbury M. 2008. Social Movements and Institutional Analysis. - Sahlin-Andersson K., Greenwood R., Oliver Ch., Suddaby R. (eds.). - *The Sage Handbook of Organizational Institutionalism*. Sage Publications (CA).
- Snow D.A. , Benford R.D. 2000. Framing Processes and Social Movements: An Overview and Assessment. — *Annual Review of Sociology*, vol. 26.